

**РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ И ВЕРУЮЩИХ НА ПОЛОТЧИНЕ
В 1919–1939 гг.**

Тригорлова Людмила Брониславовна,

Краеведческий музей Полоцка – филиал Национального Полоцкого
историко-культурного музея-заповедника (г. Полоцк, Беларусь)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с насильственными действиями властей Полоцкого уезда и округа в отношении религиозных организаций в межвоенный период. Прослеживаются этапы активизации репрессий и категории верующих, пострадавших от репрессивной машины советской власти в регионе.

На территории Полотчины в межвоенный период происходили те же процессы, что и по всей стране. Одним из таких процессов была антирелигиозная кампания, поскольку церковь являлась серьезным конкурентом советской власти в

борьбе за сознание людей. Использовались разные формы этой борьбы: установление жёсткого контроля над руководителями религиозных общин; конфискация церковных ценностей [6, с. 87-89]; вскрытие мощей личностей, канонизированных церковью [5, с. 40-42]; поддержка «обновленцев» с целью углубления раскола православной церкви; закрытие храмов; открытые насильственные действия против священнослужителей, их семей и простых прихожан по сфабрикованным обвинениям. Главные инструменты репрессивной политики властей на Полотчине – ограничение или лишение прав, конфискация имущества, высылка за пределы мест постоянного проживания, заключение в тюрьму или лагерь, расстрел.

В силу политической ситуации, сложившейся в Полоцком уезде в 1920 г. одними из первых были арестованы священник Начской церкви А. Навысоцкий и его жена – А. Навысоцкая, обвинённая в пособничестве польским властям. Поводом к аресту самого священника послужила гибель в д. Нача нескольких красноармейцев, оставшихся там после отступления Красной Армии. Односельчане обратились к А. Навысоцкому с просьбой об отпевании убитых, но он отказался. После восстановления советской власти священника арестовали и выслали в Витебск, а его жену расстреляли.

В мае 1922 г., когда в Полоцком уезде началось изъятие церковных ценностей, многие священнослужители открыто выражали свой протест. Одним из них был М. Дубровский, священник Полоцкой Иоанно-Богословской церкви, оказавший сопротивление Уподкомиссии. Последовал арест и дальнейшая судьба священника неизвестна. В этом же году властями в Полоцке было организовано вскрытие мощей Ефросиньи Полоцкой и Андрея Боболи. Отказавшихся присутствовать при этом, ксендза костёла Матери Божьей Ю. Демьяна и его помощника Ю. Лукьянина арестовали. Однако вскоре по ходатайству верующих освободили. В 1924 г. за антисоветскую агитацию арестован Полоцким погранотрядом ГПУ и расстрелян священник Экиманской церкви В. Смирнов.

Следующий виток репрессий против священнослужителей на Полотчине пришёлся на 1927–1930 гг. В антисоветской агитации в 1927 г. был обвинён и выслан в Сибирь на 3 года священник д. Зябки В. Черепнин. Аресту подверглись и некоторые представители католической конфессии: ксендз костёла Матери Божьей в Полоцке А. Филип, сторож того же костёла Ю. Цивинский и прихожанин Л. Венцович. За шпионаж и связь с польским разведорганами А. Филип осуждён на 10-летний срок заключения в Соловецких лагерях, но в 1937 г. расстрелян. В 1927 г. был арестован ещё один ксендз костёла Матери Божьей в Полоцке – М. Цакуль, которого также через 10 лет расстреляли [3, с. 257, 413, 426]. Репрессии 1927 г. затронули и «обновленческую» церковь: был арестован и через 10 лет расстрелян архиепископ Полоцкой обновленческой церкви С. Добромыслов, а в 1930 г. приговорён к 3 годам заключения настоятель обновленческой Свято-Духовской церкви в Полоцке Е. Каришев.

В 1929 г. последовал арест и приговор к разным срокам заключения священника д. Поречье Ф. Гудкова и дьякона Малоситнянской церкви П. Слупского. В 1930 г. арестованы священник церкви д. Меницы И. Шатковский, священник д. Усаево И. Веременок, священник Юровичской церкви М. Ракуса, священник Ореховской церкви А. Сырников, настоятель Покровской церкви Полоцка С. Покровский. Им также предстояли длительные сроки заключения. К ограничению

в правах в 1932 г. приговорены бывшая послушница Полоцкого Спасо-Ефросиниевского монастыря А. Казакова и псаломщица Козьянской церкви М. Пурвин.

В 1937–1938 гг. власти нанесли последний крупный удар по религиозной жизни на Полотчине. По обвинению в деятельности контрреволюционной кулацко-церковной группировки были арестованы и приговорены к 10 годам заключения священник Юровичской церкви А. Гавриленко, священник д. Шуматенки С. Игнатовский, бывший священник Покровской церкви Полоцка И. Фролов, жена священника д. Пески М. Соколовская. Арестована и М. Комарова, прихожанка церкви д. Замошье, имевшая 7 детей. Её обвинили во враждебном отношении к советской власти, осудили на 10 лет заключения в Сиблаге, где она и погибла. По такому же обвинению арестованы и расстреляны в 1937 г. церковный староста д. Дубровка А. Слабкович, священник Баноньской церкви Д. Александров, священник Сиротинской церкви И. Гнедовский.

В 1937 г. за организацию молитвенных собраний и антисоветскую агитацию арестована и приговорена к 10-летнему заключению А. Володько, член протестантской общины д. Святица. Понесла потери в 1937 г. и старообрядческая община д. Жарцы: арестована с конфискацией имущества и расстреляны К. Гуков, Ф. Гуков, П. Зуев, Н. Колосов. Арестованный в это же время М. Гуков избежал расстрела, но был приговорён к 10 годам лишения свободы [4].

В условиях репрессий некоторые священники отказывались от сана и пытались восстановить свои гражданские права. Они обращались в сельсовет с заявлением, чтобы тот ходатайствовал «...перед надлежащей инстанцией о предоставлении... прав гражданина БССР» [1]. С таким заявлением в Юровичский сельсовет обращался Я. Никонович. В отношении его решение было положительным: Президиум Покрисполкома восстановил Я. Никоновича в правах и выдал ему соответствующий документ. Однако не все священники, отказавшиеся от сана, получали возможность восстановить свои права: священникам д. Лисно Ф. Лапотинскому и К. Ширкевичу было отказано без объяснения причин [2].

Таким образом, насильственные действия властей в период с 1919 по 1939 г. коснулись представителей всех религиозных общин, существовавших на Полотчине. Значительная часть священнослужителей была физически ликвидирована по обвинениям, не имеющим под собой реальной основы, подтверждением чего является их последующая реабилитация.

Литература

1. Зональный государственный архив в г. Полоцке. Ф. 104. Д. 42а. Л. 94, 95, 97, 98.
2. Зональный государственный архив в г. Полоцке. Ф. 104. О. 1. Д. 62а. Т. 3. Л. 8.
3. Маракоў, Л. Рэпрэсаваныя каталіцыя духоўныя, кансэкраваныя і свецкія асобы Беларусі 1917-1964 / Л. Маракоў. – Мінск: Смэлтак, 2009.
4. Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины (1917-1990). По страницам архивных документов. [Электронный ресурс] / В. В. Горидовец. – Витебск: В.В. Горидовец, [2012]. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.
5. Тригорлова, Л.Б. Конфессиональная политика советской власти в Полоцком уезде в 1919-1924 гг. // Религия и общество – 9: сборник научных статей / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилёв: МГУ имени А.А. Кулешова, 2015. – С. 40-42.
6. Тригорлова, Л.Б. Изъятие церковных ценностей в Полоцком уезде (1922 г.) в контексте конфессиональной политики советской власти // Религия и общество – 10: сборник научных статей / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилёв: МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – С. 87–89.